

Леон Монтан

МУЖ НА ЧАС

ВЫЗОВ ДЕМОНА НА ДОМ

Леон Монтан

Муж на час. Вызов демона на дом.

<https://litres.ru/74583947>

Аннотация

Марго, студентка-архитектор, отчаянно нуждается в эффектном кавалере на свадьбу бывшего. Вот только где его взять, когда под рукой только кот Шрёдингер и пыльная книга по магии? Решив действовать радикально, Марго призывает "Идеального спутника" из старинной книги своей бабушки-ведьмы. Ритуал срabатывает! Правда, с небольшим нюансом: вместо томного инкуба в её уютную съёмную квартиру врывается Асмодей, Владыка Искушений, собственной персоной, да ещё и прямо из ванной!

Разгневанный и заинтригованный, демон оказывается втянут в череду нелепых ситуаций и, к большому удивлению Марго, вынужден примерить на себя роль "мужа на час". Искры магии и страсти, сарказм, уютная квартира, населенная нечистью, и горячий властелин ада в фартуке - вот что ждет читателя в этом уморительном и пикантном фэнтези-романе. Готовьтесь к безумному коктейлю из юмора, эротики и демонически притягательного очарования!

Продолжение истории:

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Катастрофа в личной жизни	5
Глава 2. Контракт с дьяволом (буквально)	19
Глава 3. Бытовой ад	25
Глава 4. Предварительные ласки	37
Глава 5. Свадьба века	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Катастрофа в личной жизни

Приглашение выглядело как плевков в душу. Дизайнерский картон цвета слоновой кости, тиснение золотом, вензеля, от которых рябило в глазах, и аромат дорогих духов, смешанный с запахом моего собственного отчаяния.

«Олег и Кристина приглашают вас разделить радость их единения...»

Я фыркнула, отшвырнув открытку на кухонный стол. Она приземлилась прямо в пятно от утреннего кофе, и я мстительно понадеялась, что золотые буквы расплывутся. Олег, мой бывший. Самодовольный индюк с дипломом юриста и папиным бизнесом, который бросил меня полгода назад, заявив, что я «слишком сложная» и «недостаточно амбициозна». Теперь он женится на Кристине — девушке, чей словарный запас ограничивался названиями брендов и вариациями слова «вау».

— Сволочь, — резюмировала я, обращаясь к единственному живому существу в квартире.

Кот Шрёдингер, огромный серый британец с мордой, выражающей перманентное презрение ко всему сущему, лениво моргнул желтым глазом. Он сидел на подоконнике, выливая лапу, и всем своим видом показывал: твои проблемы,

кожаная рабыня, меня не касаются.

— Мне нужно чудо, Шрёд, — простонала я, сползая по стулу. — Или хотя бы мужик. Нормальный, красивый мужик, который не будет спрашивать, почему у меня под кроватью коллекция чертежей, а в холодильнике — только задохший сыр и полбутылки красного полусладкого.

Телефон звякнул. Сообщение от Ленки: «Ты идешь? Олег всем растрепал, что ты придешь одна и будешь рыдать в туалете. Не дай ему этого удовольствия!»

Я застонала в голос. Рыдать в туалете? Ну уж нет. Я должна явиться туда королевой. С кавалером, от которого у Олега отвиснет челюсть, а Кристина подавится своим диетическим канапе. Вот только где его взять за три дня? Тиндер был полон маньяков и любителей фото гениталий, а единственного приличного знакомого с работы вчера отправили в командировку в Сызрань.

Я встала и потянулась к шкафчику за вином. Штопор вошел в пробку с приятным скрипом. Глоток дешевого мерло немного притупил панику, но не решил проблему.

— Мяу! — требовательно заявил Шрёдингер.

— Корм в миске, — отмахнулась я.

Кот, оскорбленный моим невниманием, решил действовать радикально. Он грациозно потянулся, выпустил когти и с мстительным мряком прыгнул на верхнюю полку стеллажа, где хранился всякий хлам, доставшийся мне от бабушки.

Полка, державшаяся на честном слове и изоленте, не вы-

держала туши весом в семь килограммов. С грохотом, достойным небольшого землетрясения, она обрушилась вниз. Книги, статуэтки и коробки посыпались на пол. Шрёдингер, как истинный ниндзя, приземлился на четыре лапы и тут же сделал вид, что он вообще ни при чем.

— Твою ж мать! — выругалась я, бросаясь разгребать завалы.

Среди пыльных томов по архитектуре и старых детективов лежала она. Книга. Тяжелая, в переплете из потрескавшейся черной кожи, без названия на обложке. Бабушкин гримуар. Бабуля всегда говорила, что она «немножко ведунья», но мы с мамой списывали это на эксцентричность старой хиппи. Я открыла книгу наугад. Страницы пахли сухими травами и чем-то неуловимо пряным, как корица и сера.

«Приворот на суженого» — скучно.

«Как избавиться от бородавок» — полезно, но не сейчас.

«Вызов Идеального Спутника».

Я замерла. Заголовок был написан витиеватым почерком, чернила казались свежими, словно их нанесли только вчера.

«Для тех, кто отчаялся найти достойного. Призывает сущность мужского пола, наделенную красотой, силой и страстью. Внимание: сущность обязана служить призывателю до выполнения оговоренного желания. Плата — по договоренности».

— Идеальный спутник... — прошептала я. — Красота, сила, страсть. Звучит как реклама дорогого эскорта.

В голове, затуманенной вином и обидой, созрел план. Идиотский, безумный план, но что мне терять? Репутацию сумасшедшей кошатницы?

Я пробежала глазами список ингредиентов.

1. Свечи из жира висельника — 5 штук.
2. Кровь девственного дракона.
3. Прах возлюбленного, предавшего веру.
4. Мел, освященный в полнолуние.

— Так, — я почесала нос. — Висельника нет, но есть ароматические свечи из Икеи с запахом «Скандинавский лес». Сойдет. Дракона... ну, у драконов кровь красная? Кетчуп «Хайнц» тоже красный. Прах... пепел из пепельницы соседа дяди Васи подойдет? Он точно кого-то предал, когда не вернул мне сотку. А мел... у меня есть пастель для рисования. Розовая.

Шрёдингер смотрел на меня с немым ужасом, пока я ползала по полу гостиной, расчищая место. Я начертила кривоватую пентаграмму розовым мелком. В вершинах звезды расставила свечи-таблетки. В центр плюхнула горку пепла и щедро полила кетчупом. Выглядело это как место преступ-

ления в фаст-фуде.

— *Aperio januae inferni!* — прочла я, запинаясь на латыни. — *Veni, vidi, vici!* Ой, нет, это не то... *Veni ad me, socius perfectus!*

Я сделала еще глоток вина для храбрости и громко, с выражением, произнесла:

— Явись ко мне, идеальный мужик! Чтобы красивый был, чтоб все обзавидовались, и чтобы слушался меня!

Свечи мигнули. Пламя, вместо того чтобы погаснуть от сквозняка, вдруг вытянулось вверх, став неестественно высоким и... фиолетовым?

По полу пошла вибрация. Шрёдингер вздыбил шерсть, зашипел и пулей улетел под диван. Воздух в комнате сгустился, пахло озоном, дорогим мужским парфюмом и... почему-то лавандовой пеной для ванн.

— Э-э-э... — протянула я, начиная трезветь. — Может, не надо?

Поздно.

В центре пентаграммы, прямо в луже кетчупа, воздух разорвался с оглушительным хлопком. Повалил густой пар, а когда он немного рассеялся, я увидела Его.

Это был не инкуб, и уж точно не принц на белом коне.

Это был мужчина. Огромный, мускулистый, с влажной смуглой кожей и длинными черными волосами, облепивши-

ми широкие плечи.

И он был абсолютно голым.

Единственное, что прикрывало его стратегически важные места — это облако густой мыльной пены. В одной руке он сжимал резиновую уточту, а в другой — золотой бокал с чем-то рубиновым.

Он медленно открыл глаза. Они полыхнули расплавленным золотом с вертикальным зрачком. Взгляд скользнул по моей убогой квартире, по розовой пентаграмме, по перепуганному коту под диваном и остановился на мне.

— ТЫ?! — Его голос прозвучал как раскат грома, от которого задрожали стекла. — Смертная! Ты хоть представляешь, КОГО ты выдернула из ванной?!

Я икнула и прижала к груди бутылку вина.

— Доставку пиццы я точно не заказывала...

"Идеальный спутник" сделал шаг вперед, наступая босой ногой в кетчуп. Пена на его бедрах опасно колыхнулась.

— Я уничтожу тебя, — прорычал он, поднимая руку для удара.

Но ничего не произошло. Его рука замерла в воздухе, наткнувшись на невидимую преграду. Пентаграмма вспыхнула розовым светом.

— Какого дьявола?! — взревел он, пытаясь опустить руку.

— Контракт, — пискнула я, вспоминая текст из книги. — Ты... ты не можешь мне навредить. Ты должен... э-э-э... быть моим спутником.

Демон посмотрел на свою руку, потом на меня, потом на резиновую уточку, которую он все еще сжимал с такой силой, что та жалобно пискнула.

— Спутником? — переспросил он обманчиво ласковым голосом, от которого у меня по спине пробежали мурашки размером с таракана. — В этой дыре? С тобой? Женщина, ты только что подписала себе приговор. Но сначала... — он брезгливо стряхнул с ноги кетчуп. — Дай мне полотенце. И убери этого монстра, — он кивнул на Шрёдингера, который уже примеривался цапнуть его за лодыжку. — У меня аллергия на блохастых .

Тишина в квартире стояла такая плотная, что её можно было резать ножом. Хотя нет, скорее пилить тупой ножовкой, учитывая напряжение, висевшее в воздухе вместе с запахом паленого кетчупа и лаванды.

Я судорожно сглотнула, не сводя глаз с незваного гостя. Он возвышался посреди моей кухни, словно античная статуя, которую забыли одеть перед открытием выставки. Только статуи обычно не дышат так, что у них ходят ходуном литые мышцы груди, и не смотрят на тебя так, будто собираются освежать заживо.

Пена, стратегически прикрывавшая его мужское достоинство, начала предательски таять. Один особо крупный пу-

зырек лопнул, обнажив участок бедра, покрытый жесткими темными волосками. Я почувствовала, как кровь приливает к лицу, и поспешно перевела взгляд выше. На лицо. Ошибка. В его глазах бушевал настоящий ад.

— Полотенце, — повторил он, и голос его прозвучал ниже, чем рокот проезжающего под окнами мусоровоза. — Сейчас.

— А... да. Конечно, — я попятилась, едва не споткнувшись о пустую бутылку вина. — Ванная там. Налево. То есть направо... Черт, где у меня ванная?

Демон медленно выдохнул через нос. Из ноздрей вырвались две тонкие струйки дыма.

— Ты издеваешься надо мной, смертная? — он сделал шаг, выходя из круга. Кетчуп чавкнул под его ступней.

Я взвизгнула и метнулась в коридор, схватила первое попавшееся полотенце с сушилки (слава богу, чистое, хоть и с дурацким принтом «Любимая дача») и швырнула ему в лицо.

Он поймал его двумя пальцами, брезгливо развернул и уставился на рисунок пухлого садового гнома.

— Это... — он поднял бровь, черную и изогнутую, как крыло ворона. — Это ритуальное облачение?

— Это полотенце! — рывкнула я, обретая остатки храбрости. — Прикройся! У меня тут приличный дом!

— Приличный? — он обвел взглядом кухню: гору немой посуды, облупившуюся краску на подоконнике, кота, который теперь шипел из-под батареи, и розовую пентаграмму на линолеуме. — Это хлев. Даже низшие бесы в девятом круге живут в лучших условиях.

Тем не менее, он обмотал полотенце вокруг бедер. Ткань едва сошлась, натянувшись на его мощных бедрах так, что гном на принте растянулся в зловещей ухмылке.

— Кто ты? — выдохнула я, прижимаясь спиной к холодильнику. — Книга обещала «Идеального Спутника». а ты... ты какой-то...

— Какой? — он шагнул ко мне, сокращая дистанцию. От него исходил жар, как от открытой духовки. — Слишком горячий для тебя? Слишком могущественный? Слишком... — он наклонился, и его лицо оказалось в сантиметрах от моего. Я увидела, что его золотая радужка, с вкраплениями красного, а зрачок пульсирует в такт его дыханию. — Я Асмодей. Владыка Искушений. Принц инкубов. Тот, чье имя шепчут в экстазе и кричат в агонии. А ты, — он ткнул пальцем мне в грудь, — жалкая недоучка, которая даже не знает разницы между кровью девственницы и томатной пастой!

Меня прошибло током от его прикосновения. Буквально. Статический разряд был такой силы, что волосы на затылке встали дыбом. Но вместо боли по телу прокатилась волна странного, тягучего тепла. Ноги стали ватными.

— Это был «Хайнц», — ляпнула я. — С натуральными

специями.

Асмодей моргнул. Его ярость на секунду сменилась недоумением.

— Что?

— Кетчуп. Это был «Хайнц». И вообще, в книге не было написано, что нельзя импровизировать! Там сказано: «Искреннее желание призывателя — ключ». Я очень искренне хотела...

— Хотела чего? — он прищурился. — Чтобы я стоял тут, в этом убожестве, и слушал бред пьяной девицы? Я принимал ванну! У меня был выходной! Впервые за три столетия! И тут меня выдергивает крюком через все измерения какой-то... розовый мелок?!

Он резко развернулся и взмахнул рукой в сторону окна.

— Я ухожу. Разрываю контракт. Disperge!

Ничего не произошло. Только Шрёдингер чихнул.

Асмодей нахмурился. Он щелкнул пальцами. С кончиков его пальцев сорвались искры, но тут же погасли, не долетев до пола.

— Ехео! — рывкнул он громче.

Тишина.

Он медленно повернулся ко мне. В его глазах разгорался настоящий ужас. Ну, или то, что у демонов заменяет ужас —

смесь бешенства и осознания полной задницы.

— Что ты сделала? — прошептал он зловеще. — На чем ты клялась?

— Я... я просто прочитала текст... — пролепетала я, чувствуя, как холодеют руки. — И капнула... ну...

— Чем ты скрепила печать?!

Я вспомнила. В самом конце, когда свечи уже горели фиолетовым, я случайно порезалась о край консервной банки с оливками и капля крови упала в центр пентаграммы. Прямо в кетчуп.

— Кровью? — догадался он, увидев мое лицо. — Своей? Добровольно?

Я кивнула.

Асмодей запрокинул голову и расхохотался. Это был жуткий звук — глубокий, рокочущий смех, от которого задрожали стаканы в сушилке.

— Поздравляю, — сказал он, отсмеявшись. — Ты только что привязала к себе высшего демона узами крови. Я не могу уйти. Я не могу убить тебя. Я даже не могу причинить тебе вред, пока ты сама этого не захочешь. Я застрял здесь, в этой коммуналке, с тобой и твоим уродливым котом!

— Это однушка в центре, — обиженно вставила я. — И кот не уродливый, он породистый.

Асмодей проигнорировал меня. Он прошелся по кухне,

оставляя мокрые следы. Полотенце опасно сползло ниже.

— Ладно, — сказал он, резко останавливаясь. — Раз уж мы в одной лодке... вернее, в одном корыте. Чего ты хочешь? Золота? Власти? Вечной молодости? Говори быстрее, я исполню, и мы разойдемся, как в море корабли... или как грешники в кипящей смоле.

— Мне нужно на свадьбу, — выпалила я.

Он замер. Медленно повернул голову.

— Что?

— Свадьба моего бывшего, через три дня. Мне нужен спутник. Идеальный. Чтобы все сдохли от зависти, особенно Олег и Кристина.

Асмодей смотрел на меня долгих десять секунд. Потом он поднял руку и потер переносицу.

— Ты вызвала Владыку Ада... чтобы пойти на свадьбу к бывшему? — переспросил он уставшим голосом. — Ты серьезно? Ты могла попросить стать императрицей Земли. Могла попросить секрет бессмертия, а ты хочешь... эскорт-услуги?

— Ну, технически... да.

Он снова посмотрел на меня. В этот раз в его взгляде появилось что-то новое. Не ярость, интерес. Хищный, опасный интерес. Уголок его губ дрогнул в ухмылке.

— Хорошо, — протянул он. — Будет тебе свадьба. Я пойду с тобой. Я заставлю твоего бывшего жрать свой галстук от ревности, но у меня есть условие...

— Какое? — насторожилась я.

Он шагнул ко мне, вжимая меня в холодильник. От его кожи пахло мускусом и опасностью. Его рука легла на стену рядом с моей головой.

— Я высший демон, Марго. Я не работаю за «спасибо». Моя валюта — эмоции. Страсть, грех. Ты хочешь, чтобы я сыграл роль твоего любовника? Я сыграю, но ты должна будешь подыгрывать, искренне. И когда все закончится... — он наклонился к моему уху, обжигая дыханием, — я заберу то, что причитается мне по праву контракта. Энергию твоего триумфа и, возможно, кое-что еще.

Я сглотнула, глядя на его губы. Они были пугающе близко.

— Договорились, — выдохнула я, понимая, что совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

— Отлично, — он отстранился, и я едва не упала от внезапной потери опоры. — А теперь, — он оглядел себя. — Мне нужна одежда. И не смей предлагать мне вещи своего бывшего. Если я надену полиэстер, этот дом сгорит от стыда.

— У меня есть халат, — предложила я робко. — Розовый. Махровый.

Асмодей закрыл глаза.

— Господи... прости, Люцифер. За что мне это?

Глава 2. Контракт с дьяволом (буквально)

Асмодей стоял посреди моей гостиной, скрестив руки на груди, и выглядел так, словно собирался объявить третью мировую войну. На нем был мой любимый халат «Зайка-попрыгайка», который я купила в минуту душевной слабости на распродаже. Капюшон с длинными заячьими ушами болтался у него за спиной, а пояс едва сходиллся на талии, грозя лопнуть от напряжения мышц.

Но даже в плюшевом розовом безобразии он умудрялся выглядеть как повелитель тьмы, случайно заглянувший на пижамную вечеринку в женское общежитие.

— Это лучше, чем ничего, — парировала я, стараясь не смотреть на его волосатые ноги, торчащие из-под подола. — И вообще, тебе идет этот оттенок. Подчеркивает цвет глаз.

— Я запомню этот сарказм, смертная, — прорычал он, но все же сел на мой скрипучий диван. Пружины жалобно взвыли под весом inferнальной сущности. — Итак, к делу.

Он щелкнул пальцами. В воздухе материализовался свиток пергамента, парящий в золотистом сиянии. Края его дымились, а текст был написан чем-то подозрительно похожим на расплавленную лаву.

— Контракт, — объявил Асмодей. — Стандартная форма

666-Б: «Временное сожительство с целью имитации романтических отношений». Пункт первый: Я, Асмодей, обязуюсь сопровождать тебя, Маргариту... как тебя по отчеству?

— Викторовна, — пискнула я, заворуженно глядя на парящий документ.

— ...Маргариту Викторовну на бракосочетание гражданина Олега... фамилия?

— Козлов, — мстительно подсказала я.

Асмодей фыркнул.

— Символично. Итак, на бракосочетание гражданина Козлова. В мои обязанности входит: выглядеть сногшибательно (это по умолчанию), вести себя галантно (доплата за сдерживание рвотных позывов), демонстрировать безумную влюбленность и вызывать зависть у всех присутствующих самок и самцов.

— И защищать меня от нападков свекрови, — добавила я.

— Она та еще гарпия.

Асмодей сделал пасс рукой, и на пергаменте появилась новая строчка.

— Принято. Защита от гарпий включена в базовый пакет. Теперь о цене.

Я напряглась.

— Душу не продам. Она мне еще пригодится. Первенца

тоже нет. И вообще, я бедная студентка, у меня из ценностей только этот кот и коллекция магнитов на холодильнике.

Шрёдингер, услышав свое имя, выглянул из-под кресла и злобно сверкнул глазами.

— Твоя душа мне не нужна, — лениво протянул демон, откидываясь на спинку дивана. Халат распахнулся на груди, открывая вид на рельефные мышцы и странную татуировку, пульсирующую алым светом. — Она... пресная. Слишком много неуверенности и дешевого вина. Нет, Марго, мне нужно другое.

Он подался вперед, и пространство вокруг нас словно сжалось. Воздух стал густым и горячим.

— Я питаюсь страстью: желанием, завистью, гневом. На этой свадьбе будет шведский стол из эмоций. Я заберу всё, что будет направлено на нас. Всю ревность твоего бывшего. Всю злость его невесты. И... — он сделал паузу, его глаза потемнели, — твое желание.

— Мое? — переспросила я, чувствуя, как пересыхает в горле. — Но это фиктивные отношения!

— О, дорогая, — его губы растянулись в улыбке, от которой у меня подкосились колени. — Тело не умеет лгать. Ты призвала владыку искушений. Ты думаешь, сможешь находиться рядом со мной и не хотеть меня?

Он протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были горячими, почти обжигающими.

— Ты будешь гореть, Марго. Ты будешь желать меня так сильно, что забудешь свое имя. И эту энергию я заберу — это и будет платой. Согласна?

Его прикосновение действовало как наркотик. Я почувствовала странную тягу внизу живота, словно внутри меня натянули тугую струну. Разум кричал: «Беги!», но тело предательски подалось навстречу.

— А если я... не захочу? — прошептала я, пытаюсь сохранить остатки гордости.

Асмодей рассмеялся — тихо, бархатно, интимно.

— Это вызов? Мне нравится.

Он щелкнул пальцами второй раз. В моей руке появилось перо — черное, с золотым наконечником.

— Подписывай, — приказал он. — И да начнется шоу.

Я посмотрела на пергамент. Буквы пылали. «Плата: Энергия страсти и триумфа. Срок: До полуночи дня свадьбы. Штрафные санкции: В случае нарушения условий исполнитель получает право на одну ночь с заказчиком без ограничений».

— Эй! — возмутилась я, тыча пером в мелкий шрифт. — Что это за штрафные санкции?!

— Стандартная страховка, — невинно пожал плечами демон. — Чтобы ты не вздумала сбежать или отменить сделку в последний момент. Не волнуйся, я профессионал. Если

до этого дойдет, ты даже получишь удовольствие. Возможно. Если выживешь.

— Ты невыносим, — буркнула я, но всё же черкнула подпись.

Как только перо коснулось пергамента, свиток вспыхнул и рассыпался золотыми искрами, которые впитались в мою кожу. На запястье появился тонкий браслет из черного металла, похожий на вязь древних рун. Такой же возник на запястье Асмодея.

— Связь установлена, — констатировал он, разглядывая свою руку. — Теперь я чувствую всё, что чувствуешь ты, и наоборот.

— Всё? — ужаснулась я.

— Всё, — подтвердил он с ухмылкой. — Например, прямо сейчас ты думаешь о том, как я выглядел бы без этого идиотского халата.

— Врешь! — я покраснела до корней волос. — Я думаю о том, где ты будешь спать! У меня одна кровать!

— Разумеется, с тобой, — ответил он как само собой разумеющееся. — Мы же изображаем безумную любовь. К тому же, мне нужно подпитываться твоей аурой, чтобы поддерживать материальную форму в этом мире без магии.

— Нет! Ни за что! — я скрестила руки на груди. — Ты спишь на диване или на коврикe в прихожей.

Асмодей вздохнул, встал и потянулся. Халат натянулся до предела.

— Марго, Марго... Ты такая забавная, когда пытаешься командовать. Но ладно, сегодня — диван. Мне все равно нужно восстановить силы после перехода, но завтра... — он подмигнул. — Завтра начнем тренировки. Ты должна научиться смотреть на меня так, чтобы у всех мужиков в радиусе километра вставал... вопрос, как мне это удастся.

Он направился к дивану, по-хозяйски сбросил с него подушки и улегся, закинув руки за голову.

— И выключи свет. У владыки ада режим.

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руке бесполезное перо, и чувствовала, как браслет на руке нагревается, пульсируя в такт его сердцебиению.

— Спокойной ночи, — буркнула я, щелкая выключателем.

— Сладких снов, моя маленькая ведьма, — донеслось из темноты. — Постарайся не стонать во сне слишком громко. Я чутко сплю.

Я запустила в него тапочком. Раздался глухой удар и довольный смешок.

Это будут самые длинные три дня в моей жизни.

Глава 3. Бытовой ад

Утро началось не с кофе. Оно началось с запаха серы, жареного бекона и чего-то подозрительно напоминающего горящую проводку.

Я разлепила один глаз. Солнце било в окно, но привычных пыльных занавесок с цветочками не наблюдалось. Вместо них висели тяжелые бархатные портьеры цвета бычьей крови, перевязанные золотыми шнурами.

— Что за?.. — прохрипела я, садясь на кровати.

Моя спальня изменилась. Обои, которые я клеила три года назад с мамой и матюками, исчезли. Стены теперь были обиты темным шелком, а потолок украшала лепнина с изображением горгулий, подозрительно похожих на моего кота. Сам Шрёдингер спал на пуховой подушке размером с небольшой дирижабль, и вид у него был такой, словно он только что сожрал канарейку, предварительно замариновав её в сливках.

Я осторожно сползла с кровати и поплелась на кухню, откуда доносился звон посуды и тихое мурлыканье на латыни.

Картина, открывшаяся мне в дверном проеме, заставила меня ущипнуть себя за руку. Больно. Значит, не сплю.

Асмодей стоял у плиты. На нем были черные брюки, идеально облегающие бедра, и... мой кухонный фартук. Тот самый, с надписью «Kiss the Cook» и дурацкими сердечками.

На его могучей груди фартук смотрелся как салфетка.

— Доброе утро, моя маленькая призывательница, — промурлыкал он, не оборачиваясь. В одной руке он держал сковороду, над которой плясало неестественно синее пламя, а другой подбрасывал в воздух блинчики. — Как спалось на новом матрасе? Я набил его перьями ангелов... шучу, гусиными, но с добавлением щепотки магии левитации.

— Откуда... всё это? — я обвела рукой преобразившуюся кухню.

Вместо моего шатающегося стола из Икеи стоял массивный дубовый монстр на львиных лапах. Кран больше не капал — он был золотым и в форме драконьей головы. Даже холодильник «Саратов» теперь выглядел как черный монолит из «Космической одиссеи», только с магнитами.

— Я не мог позволить себе жить в хлеву, — пожал плечами демон, ловко переворачивая блинчик в воздухе. — Считай это гуманитарной помощью. Твой кран был так жалобно, что даже души грешников в Тартаре просили пощады. Я его... починил.

Он поставил передо мной тарелку. Блинчики были идеальной круглой формы, политы чем-то красным (надеюсь, вареньем) и украшены веточкой мяты, которая, кажется, еще минуту назад росла в саду Эдема.

— Садись, ешь. Нам нужны силы. Сегодня у нас по плану шоппинг и урок этикета, — скомандовал он.

Я осторожно ткнула вилкой в блинчик.

— Это... съедобно? Или я превращусь в жабу?

— Обижаешь. Это лучший завтрак в твоей жизни. Я добавил немного пыльцы фей для пикантности.

Я попробовала, и едва не застонала. Это было божественно... то есть, дьявольски вкусно. Нежное тесто таяло во рту, а соус оказался вишневым, с легкой ноткой чили.

— Ммм... — промычала я с набитым ртом. — Ладно, ты прощен за ремонт без спроса.

В этот момент в дверь позвонили. Настойчиво, долго, противно.

— Кого там принесло? — нахмурился Асмодей.

— Соседка снизу, — простонала я, вспомнив про дядю Васю и тетю Клаву. — Наверное, мы их залили, когда ты менял сантехнику своей магией.

Я поплелась открывать. На пороге стояла тетя Клава в бигудях и халате, похожем на чехол от танка.

— Маргарита! — взвизгнула она, не успела я даже рот открыть. — Что у вас там происходит?! Всю ночь грохот, вой, запах серы! У меня Васька чуть не задохнулся! Вы что, наркоманский притон устроили?! Я сейчас полицию вызову!

Асмодей материализовался за моим плечом. Он был без рубашки (фартук не в счет), и его кожа слегка светилась.

— Доброе утро, сударыня, — пророкотал он голосом, от которого у тети Клавы бигуди, кажется, начали раскручи-

ваться сами собой. — Прошу прощения за неудобства. Мы... делали ремонт. Евро. С элементами готики.

Тетя Клава открыла рот, закрыла, снова открыла. Её взгляд прилип к прессу Асмодея, как муха к липкой ленте.

— Э-э-э... — выдавила она, мгновенно растеряв весь боевой запал. — Ремонт? А... ну... тогда ладно. Хороший мастер... крепкий.

— Лучший, — подмигнул ей демон, и в его глазах полыхнул огонь. — Хотите, и вам трубы прочищу? Бесплатно. Пососедски.

Соседка покраснела так, что стала похожа на переспелый помидор.

— Ой, ну что вы... Васька сам... хотя он у меня безрукий... Ну я пойду... извините...

Она ретировалась со скоростью звука. Я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

— Ты что, флиртовал с тетей Клавой?!

— Я устранял проблему, — невозмутимо ответил Асмодей, возвращаясь к плите. — Обаяние — мощное оружие. Запомни это. Тебе пригодится на свадьбе.

Я вернулась за стол, но доесть не успела.

Внезапно посреди кухни, прямо над тостером, возникло фиолетовое облако. Из него, чихая и отмахиваясь, вывали-

лась девица.

На ней был латексный костюм горничной, который состоял из трех полосок ткани и кружевного передника, рога на голове и хвост с кисточкой в виде сердечка.

— Повелитель! — взвизгнула она, падая на колени перед Асмодеем. — Я почувствовала ваш зов! Вы проголодались? Желаете массаж? Ванну? Душу смертного на десерт?

Я поперхнулась блинчиком.

Асмодей застыл с половником в руке. Его лицо выражало крайнюю степень раздражения.

— Лилит, твою дивизию... Я же просто подумал, что здесь грязно! Я не вызывал клининг-сервис из Пятого круга!

Девица-суккуб подняла голову, увидела меня, и её лицо перекосило от презрения.

— А это еще кто? Очередная смертная подстилка? Повелитель, у вас упали стандарты. У нее даже рогов нет! И грудь... ну, такая себе.

— Так! — я вскочила, хватая веник, стоявший в углу (единственный предмет, который Асмодей не превратил в антиквариат). — А ну пошла вон отсюда! Это мой дом! И мой мужик! То есть... мой демон!

— Твой?! — суккуб рассмеялась, вставая в боевую стойку. Хвост хлестнул воздух. — Да ты знаешь, с кем говоришь,

убогая? Я — Гликерия, лучшая наложница в гареме...

Я не стала слушать. Адреналин (и ревность, чего уж там) ударили в голову. Я замахнулась веником.

— А я — Марго, и у меня ипотека и ПМС! Убью!

— Exorcizamus te! — заорала я первое, что пришло в голову из сериала «Сверхъестественное», и огрела суккуба веником по рогам.

Гликерия взвизгнула. Магия, которой был пропитан дом после ритуала, среагировала на мой гнев. Веник вспыхнул белым светом. Суккуба подбросило в воздух и затянуло обратно в фиолетовую воронку с громким чпоком.

Тишина.

Асмодей медленно опустил половник. Он смотрел на меня с нескрываемым восхищением.

— Ого, — сказал он. — А у тебя есть характер, ведьмочка. Выгнать суккуба веником... Это было... горячо.

Я стояла посреди кухни, тяжело дыша, с дымящимся веником в руках.

— Еще одна такая «помощница», — прошипела я, — и я использую этот веник не по назначению, но уже не на ней.

Асмодей ухмыльнулся, и в его глазах заплясали черти.

— Договорились. Только ты и я, и твой веник... А теперь

доедай, нам пора по магазинам. Твой гардероб требует экзорцизма похлеще, чем эта демоница.

Торговый центр «Плаза» в субботу днем напоминал филиал ада, только с кондиционерами и без котлов. Толпы людей, кричащие дети, запах фастфуда и духов. Я ненавидела это место всей душой, но Асмодей, казалось, чувствовал себя здесь как рыба в воде. Точнее как акула в бассейне с золотыми рыбками.

На нем был безупречный черный костюм-тройка, который он материализовал из воздуха перед выходом (мои соседи, увидев его в дверном глазке, наверное, решили, что я выиграла в лотерею или продала почку). Он шел сквозь толпу, и люди расступались перед ним, словно Красное море перед Моисеем. Женщины сворачивали шеи, мужчины нервно поправляли галстуки, чувствуя свою несостоятельность.

— Спину, — скомандовал он мне на ухо, приобнимая за талию так, что мои ребра хрустнули. — Ты идешь рядом с владыкой, а не крадешься, как побитая собака.

— Я не крадусь, — огрызнулась я, пытаюсь идти на каблуках, которые он мне наколдовал. — Я пытаюсь не упасть. Эти туфли — орудие пыток инквизиции!

— Красота требует жертв, Марго, и твои лодыжки в них выглядят... съедобно.

Мы зашли в бутик с названием, которое я даже прочитать не могла, не вывихнув язык. Ценников на вещах не было,

что означало: «Если вы спрашиваете цену, вы не можете это себе позволить».

Продавщица, высокая блондинка с лицом, выражающим вековую скорбь по поводу несовершенства мира, мгновенно оживилась, увидев Асмодея.

— Месье? Чем могу помочь? — она проигнорировала меня, словно я была вешалкой.

— Нам нужно платье, — бархатным баритоном произнес Асмодей, окидывая её взглядом, от которого у бедняжки задрожали колени. — Для моей... спутницы. Что-то, что заставит всех мужчин в зале подавиться шампанским, а женщин — удавиться от зависти.

— О, — она наконец соизволила посмотреть на меня. Взгляд был скептическим. — Размер... нестандартный?

Я открыла рот, чтобы ответить что-то едкое про её «стандартный» интеллект, но Асмодей меня опередил.

— Размер идеальный, — отрезал он, и в его голосе прозвучала сталь. — Несите всё красное, черное и золотое, и побыстрее. У нас мало времени до Апокалипсиса. То есть, до свадьбы.

Через десять минут я стояла в примерочной, заваленной кучей шелка, бархата и кружев.

Асмодей сидел на пуфике снаружи, отпуская комментарии.

— Слишком скромно! — крикнул он, когда я вышла

в первом варианте — элегантном черном футляре. — Ты идешь на войну, а не на похороны хомячка.

— Слишком вульгарно! — забраковал он второе, с вырезом до пупка. — Я сказал «сексуально», а не «дешево». Хотя... разрез оставь.

На пятом платье я сдалась.

— Асмодей, я устала! Это всё не то!

Шторка примерочной резко отдернулась. Он вошел внутрь. Кабинка была тесной, зеркала со всех сторон множили наши отражения. Воздух мгновенно стал горячим.

— Не то? — переспросил он тихо, запирая шпингалет. — Тогда мы сделаем «то».

В его руках было платье. Темно-алое, как густое вино. Ткань струилась, словно живая.

— Повернись, — приказал он.

Я послушно повернулась к зеркалу. Асмодей встал сзади. В отражении мы смотрелись... пугающе гармонично. Его темная фигура возвышалась над моей, его руки легли мне на плечи, медленно скользя вниз, к застежке моего джинсового сарафана.

— Ты напряжена, — прошептал он, касаясь губами моего уха. — Расслабься. Доверься мне.

Он медленно расстегнул молнию. Сарафан упал к моим ногам. Я осталась в белье, чувствуя себя голой под его пристальным взглядом. В зеркале я видела, как его глаза потем-

нели, зрачки расширились.

— Красивая, — выдохнул он, и это прозвучало не как комплимент, а как приговор. — Но нужно добавить огня.

Он взял алое платье. Оно скользнуло по моей коже, как прохладная вода, но когда ткань коснулась тела, она вдруг нагрелась. Платье село идеально, словно вторая кожа. Вырез на спине был глубоким, открывая лопатки, а спереди ткань плотно облегла грудь, не требуя белья.

— Perfecto, — прошептал Асмодей.

Он положил руки мне на талию, большие пальцы поглаживали ребра через тонкий шелк.

— Чувствуешь? — спросил он. — Я вплет в ткань чары очарования. Любой, кто посмотрит на тебя, будет видеть богиню. Но трогать... — его руки сжались сильнее, притягивая меня спиной к его груди, — трогать могу только я.

Внизу живота сладко заныло. Я откинула голову ему на плечо, глядя в зеркало на наши переплетенные пальцы.

— Асмодей... — мой голос дрогнул.

Он наклонился и поцеловал меня в шею, там, где билась жилка. Нежно, едва касаясь, дразня. Потом чуть сильнее, прикусив кожу. Я судорожно вздохнула.

— Тише, — прошептал он. — Нас могут услышать.

Его рука скользнула по бедру вверх, под платье. Пальцы коснулись резинки трусиков.

— Ты ведь хочешь этого, Марго? — его шепот стал хриплым. — Я чувствую твой пульс. Он скачет, как заяц. Ты хочешь, чтобы я взял тебя прямо здесь, в этой тесной кабине, под свет софитов?

— Да... — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела подумать.

Он резко развернул меня к себе. Его губы накрыли мои в жадном, требовательном поцелуе. Это было не как в кино. Это было грубо, властно, ошеломляюще. Я вцепилась в лацканы его пиджака, отвечая с той же страстью. Его язык исследовал мой рот, присваивая, подчиняя.

Его колено раздвинуло мои ноги. Я почувствовала твердость его желания сквозь ткань брюк. Он прижал меня к зеркалу, холодное стекло обожгло спину, но жар его тела компенсировал всё.

— Месье? У вас всё в порядке? — раздался голос продавщицы из-за шторы.

Мы замерли. Асмодей оторвался от моих губ, тяжело дыша. Его глаза горели адским огнем.

— Мы берем это, — рявкнул он, не оборачиваясь. — И еще вон то, кружевное. И туфли.

Он отстранился, поправляя пиджак, хотя его вид был далек от спокойствия.

— Одевайся, — сказал он, и голос его звучал странно глухо. — Иначе я забуду про контракт и про то, что мы в общественном месте.

Я стояла, прижимаясь к зеркалу, с распухшими губами и колотящимся сердцем, пока он выходил из кабинки.

— Упакуйте, — бросил он продавщице, кидая на прилавок черную карту, от которой шел дымок. — И добавьте огнетушитель, на всякий случай...

Глава 4. Предварительные ласки

Вечер перед свадьбой напоминал затишье перед бурей. Квартира была погружена в полумрак, разбавляемый лишь мерцанием свечей, которые Асмодей расставил повсюду — от подоконника до края ванны. Пахло сандалом, мускусом и чем-то неуловимо опасным, как электричество перед грозой.

Я сидела на кровати, обхватив колени руками, и тряслась. Не от холода — в квартире было жарко, как в сауне, — а от нервов. Завтра я увижу Олега. Завтра я должна буду сыграть роль счастливой, успешной и безумно влюбленной женщины. А мой партнёр по сцене — высший демон, который прямо сейчас стоял у окна и задумчиво вертел в руках флакон с темной жидкостью.

— Ты вибрируешь, — заметил он, не оборачиваясь. — Твой страх фонит так сильно, что у меня зубы сводит.

— Я не боюсь, — соврала я, стуча зубами. — Я просто... волнуюсь. Что если он узнает? Что если я споткнусь? Что если Кристина выльет на меня вино?

Асмодей повернулся. В свете свечей его глаза казались двумя раскаленными углями. На нем были только свободные льняные брюки, низко сидящие на бедрах. Торс, словно высеченный из обсидиана, блестел в полумраке.

— Марго, — его голос был мягким, обволакивающим. — Ты под моей защитой. Никто не посмеет и косо посмотреть в

твою сторону, пока я рядом. Тебе нужно расслабиться. Твое тело зажато, как пружина, энергия не течет свободно.

Он подошел к кровати и сел рядом. Матрас прогнулся под его весом.

— Ложись, — приказал он. — На живот.

— Зачем? — пискнула я.

— Массаж, — он показал флакон. — Масло из цветков лотоса забвения, настоящее на слезах нимф. Снимает стресс, убирает зажимы, повышает уверенность в себе. И... немного обостряет чувства.

Я сглотнула, глядя на его руки. Большие, сильные, с длинными пальцами. Я помнила, как эти пальцы касались меня в примерочной.

— Только массаж? — уточнила я, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Асмодей ухмыльнулся, и в этой ухмылке было обещание всех грехов мира.

— Посмотрим, как ты будешь себя вести. Ложись.

Я послушно легла, уткнувшись лицом в подушку. Сзади послышался звук открываемой пробки, затем шлепок масла о ладони.

Его руки легли мне на плечи. Горячие. Тяжелые. Властные.

— Расслабься, — прошептал он, начиная медленно разминать мышцы шеи.

Его прикосновения были магией. Буквально. Там, где его пальцы касались кожи, разливалось тепло, проникающее глубоко внутрь, расплавляя напряжение. Масло пахло одуряюще сладко, туманя разум.

— У тебя здесь узел, — прокомментировал он, надавливая большим пальцем на точку между лопаток. — Слишком много ответственности. Слишком много желания всем угодить. Отпусти это.

Его руки скользнули ниже, вдоль позвоночника. Я тихо застонала в подушку. Это было слишком приятно. Слишком интимно.

Он перешел на поясницу, его ладони стали двигаться шире, захватывая бока. Я чувствовала жар его тела, нависающего надо мной.

— Тебе нравится? — его голос стал ниже, приобрел хрипотцу.

— Мгм... — выдавила я.

— Я чувствую, как твоя кожа реагирует, — он наклонился так низко, что его дыхание шевелило волосы на моем затылке. — Она становится горячей, чувствительной. Каждое мое прикосновение для тебя сейчас как разряд тока.

Это было правдой. Масло действовало странно: казалось, нервные окончания оголились. Шорох простыни под живо-

том казался грубым, воздух — плотным.

Его руки скользнули на ягодицы. Я дернулась, но он удержал меня, сжав плоть с силой, от которой у меня перехватило дыхание.

— Тише, — прорычал он. — Я еще не закончил.

Он начал разминать бедра, поднимаясь всё выше. Его пальцы дразнили, приближаясь к самым чувствительным местам, но не касаясь их. Это была пытка. Сладкая, невыносимая пытка.

— Асмодей... — выдохнула я, поворачивая голову.

Он смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах плясало пламя.

— Что, моя маленькая ведьма? Ты чего-то хочешь?

— Пожалуйста...

— Что «пожалуйста»? — он провел костяшками пальцев по внутренней стороне бедра, останавливаясь в миллиметре от моего желания. — Скажи это.

— Тронь меня... там, — прошептала я, сгорая от стыда и вожделения.

Он усмехнулся и... убрал руки.

— Нет.

Я вскрикнула от разочарования.

— Что?! Почему?!

— Потому что завтра у тебя важный день, — он встал с кровати, вытирая руки полотенцем. — Тебе нужна эта энергия. Эта неудовлетворенность. Этот голод. Завтра, когда ты войдешь в зал, ты будешь сиять от желания. Все мужчины будут хотеть тебя, а все женщины — ненавидеть. Ты будешь искать моего взгляда, моего прикосновения, и это сделает нашу игру идеальной.

Я приподнялась на локтях, тяжело дыша. Мое тело гудело, требуя разрядки.

— Ты садист, — прошипела я.

Асмодей подошел к двери, оглянулся и подмигнул.

— Я Владыка Искушений, Марго. Искушение сладко только тогда, когда оно запретно. Спи. Если сможешь.

Он вышел, оставив меня одну в полумраке, пропитанном запахом лотоса и моим собственным желанием.

Я рухнула обратно на подушку и застонала.

Завтра я его убью или изнасилую... Или и то, и другое.

Глава 5. Свадьба века

Ресторан «Золотой Павлин» сиял огнями, как новогодняя елка в психушке. Ковровая дорожка, арка из белых роз, лебеди изо льда, истекающие талой водой — всё кричало

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.